

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 13(145) Июль 2021 г.

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С. М., Мау В. А., Синельников-Мурылев С. Г.

Редактор: Гуревич В. С.

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ
имени Е. Т. ГАЙДАРА

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

13(145) 2021

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2021. № 13 (145). Июль / Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 24 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2021_13-145_Jul.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС ВО II КВАРТАЛЕ 2021 ГОДА.....	4
2. СИТУАЦИЯ НА НЕФТЯНОМ РЫНКЕ ВО II КВАРТАЛЕ 2021 ГОДА.....	9
3. ДИСТАНЦИОННАЯ ЗАНЯТОСТЬ: УДАЛЕННЫЙ РЕЖИМ В РЯДЕ ПРОФЕССИЙ СТАНОВИТСЯ НОРМОЙ.....	15
4. ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ МОЛОДЕЖИ К ОБУЧЕНИЮ: ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ СПРОСА С ВЫСШЕГО НА СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ	20

1. ПЛАТЕЖНЫЙ БАЛАНС ВО II КВАРТАЛЕ 2021 ГОДА

Божечкова А.В., к.э.н., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики Института Гайдара; с.н.с. Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС;

Кнобель А.Ю., к.э.н., заведующий лабораторией международной торговли Института Гайдара; директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС;

Трунин П.В., д.э.н., руководитель научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара; директор научно-исследовательского Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Во II квартале 2021 г. сальдо счета текущих операций составило 19,9 млрд долл. по сравнению с 1,6 млрд долл. за II квартал прошлого года. Наблюдалось существенное увеличение торгового баланса России по сравнению со II кварталом 2020 г. Нетто-отток капитала частного сектора снижался по сравнению с аналогичным периодом прошлого года по мере восстановления мировой экономики, а также ужесточения монетарной политики Банка России. Регулятор продолжил покупать иностранную валюту в рамках бюджетного правила, что обусловило рост резервных активов во II квартале 2021 г. на 8,3 млрд долл. Международные резервы достигли 591,7 млрд долл. По итогам II квартала 2021 г. курс рубля к доллару вырос на 4,4% и достиг 72,4 руб./долл.

Согласно предварительной оценке платежного баланса, опубликованной на сайте Банка России, сальдо счета текущих операций во II квартале 2021 г. составило 19,9 млрд долл., что более чем в 12 раз превышает аналогичный показатель за II квартал 2020 г. (тогда его значение находилось на уровне 1,6 млрд долл.), но несколько ниже, чем за I квартал 2021 г. (23,2 млрд долл.).

Во-первых, наблюдалось улучшение торгового товарного баланса. Во II квартале 2021 г. он составил 34 млрд долл.: рост на 20% по сравнению с 28,4 млрд долл. в I квартале 2021 г. и более чем в 2 раза выше по сравнению с 16,7 млрд долл. во II квартале 2020 г.

Во-вторых, произошло некоторое улучшение баланса торговли услугами. Во II квартале 2021 г. он составил –1,3 млрд долл., что означает снижение на 43% по сравнению с –2,3 млрд долл. в I квартале 2021 г. и улучшение на 32% по сравнению с –1,9 млрд долл. во II квартале 2020 г.

В-третьих, отмечалось ухудшение баланса инвестиционных доходов. Во II квартале 2021 г. он достиг –12,3 млрд долл., снизившись на 7,9% по сравнению с –11,4 млрд долл. во II квартале 2020 г.

Наконец, было зафиксировано улучшение отрицательного баланса вторичных доходов. Во II квартале 2021 г. он составил –0,7 млрд долл.

1. Платежный баланс во II квартале 2021 года

по сравнению с –1,4 млрд долл. во II квартале 2020 г. и –1,6 млрд долл. в I квартале 2021 г.

Остальные составляющие счета текущих операций (баланс оплаты труда, баланс ренты) по-прежнему составляют незначительную величину по сравнению с упомянутыми выше основными балансами, и их динамика не оказывает значимого влияния на счет текущих операций.

Стоимостные объемы экспорта значительно выросли во II квартале 2021 г. по сравнению со II кварталом 2020 г. во многом благодаря увеличению экспортных цен на базовые товары российского экспорта и частично за счет изменений физических объемов поставок (табл. 1, рис. 1). Снизились поставки нефти, СПГ, пшеницы, растительного масла, железной руды. Вырос экспорт в физическом выражении нефтепродуктов, природного газа, черных металлов, угля, удобрений, алюминия, меди.

Увеличение стоимостного объема экспорта во II квартале 2021 г. по сравнению со II кварталом 2020 г. достигло 56% (с 70,5 млрд долл. во II квартале 2020 г. до 110,3 млрд долл. во II квартале 2021 г. – рост на 39,8 млрд долл.) и было обусловлено прежде всего быстрым восстановлением мировой экономики. Увеличение экспортной выручки было обусловлено ростом мировых цен на нефть и нефтепродукты, природный газ, удобрения, черные металлы, лесоматериалы, медь, алюминий с одновременным наращиванием физических объемов поставок перечисленных товаров (кроме нефти). Одновременно с этим, несмотря на рост мировых цен, были существенно сокращены поставки пшеницы, растительного масла и железной руды вследствие установления экспортных пошлин на названные товарные группы в целях сдерживания внутренних цен.

Таблица 1

Изменение средних экспортных цен и физических объемов базовых товаров российского экспорта

	Доля в стоимостном объеме российского экспорта, %	Цена в апреле-мае 2020 г., долл./т	Цена в апреле-мае 2019 г., долл./т	Изменение средней экспортной цены, %	Изменение физических объемов поставок, %
Нефть сырая	23	445	195	128	-13
Нефтепродукты	16	456	258	77	6
Газ природный*	9,1	189	104	81	20
Черные металлы	5,8	604	382	58	3
Уголь каменный	3,0	69	66	4	12
Удобрения минеральные	2,3	283	202	40	9
Лесоматериалы	1,4	315	228	38	3
Медь	1,4	8519	4937	73	26
Алюминий	1,2	1781	1598	11	45
Масло растительное	1,1	1391	700	99	-31
Газ природный сжиженный**	1,0	79	141	-44	-19
Рыба свежая и мороженая	0,6	1498	1612	-7	-4
Пшеница и меслин	0,5	295	214	38	-77
Руды и концентраты железные	0,5	139	67	109	-20

* – цена в долл. за тыс. куб. м; ** – цена в долл. за куб. м.

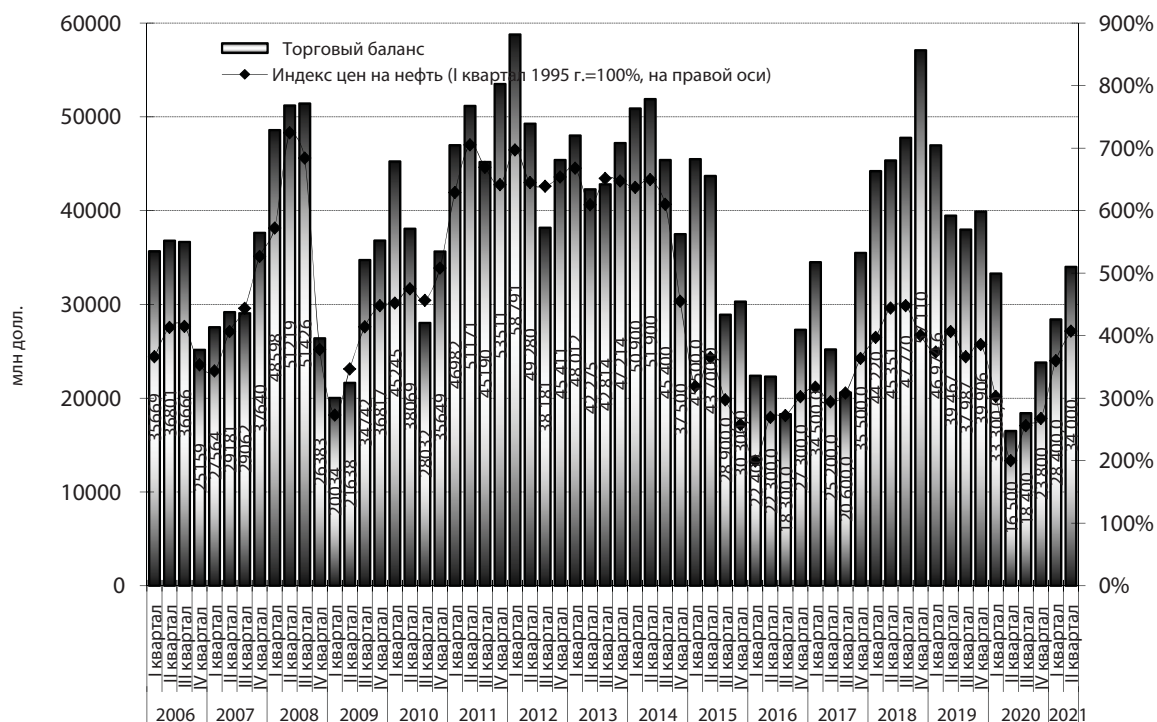

Рис. 1. Торговый баланс и динамика цен на нефть

Источник: Банк России; МВФ.

Что касается импорта, то во II квартале 2021 г. относительно II квартала 2020 г. он вырос на 42% (с 53,8 млрд долл. во II квартале 2020 г. до 76,2 млрд долл. во II квартале 2021 г.) в связи с наращиванием поставок товаров инвестиционного значения и фармацевтических товаров, что объясняется ростом российского ВВП в 1-м полугодии¹.

И экспорт (главным образом за счет роста транспортных и прочих услуг), и импорт услуг (за счет роста транспортных услуг и поездок россиян за рубеж) значительно выросли во II квартале 2021 г. относительно II квартала 2020 г. (экспорт — на 33% с 10,0 млрд до 13,3 млрд долл.; импорт — на 22% с 11,9 млрд до 14,5 млрд долл.). Поскольку экспорт вырос значительно больше импорта как в относительном, так и в абсолютном выражении, отрицательное сальдо торговли услугами значительно улучшилось.

Дефицит финансового счета во II квартале 2021 г. сократился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 4 млрд долл. и составил 10,5 млрд долл. (14,5 млрд долл. во II квартале 2020 г.). Нетто-отток капитала во II квартале 2021 г. был сформирован снижением иностранных финансовых обязательств на 7,6 млрд долл. (-3,0 млрд долл. во II квартале 2020 г.) и ростом иностранных финансовых активов на 2,9 млрд долл. (11,6 млрд долл. за II квартал 2020 г.).

Наибольшее снижение обязательств перед нерезидентами пришлось на прочие секторы. Так, за II квартал 2021 г. иностранные обязательства прочих секторов сократились на 4,4 млрд долл. (во II квартале 2020 г. наблюдался рост в размере 6,3 млрд долл.). При этом иностранные обязательства

1 См. Кнобель А. Ю. Оценка функции спроса на импорт в России // Прикладная эконометрика. 2011. № 4 (24). С. 3–26.

1. Платежный баланс во II квартале 2021 года

по портфельным инвестициям снизились на 3,8 млрд долл. (–7,3 млрд долл. во II квартале 2020 г.), обязательства по ссудам и займам перед нерезидентами – на 2,6 млрд долл. (–2,0 млрд долл. во II квартале 2020 г.), входящие прямые иностранные инвестиции выросли на 0,7 млрд долл. (5,9 млрд долл. во II квартале 2020 г.), прочие иностранные обязательства увеличились на 1,3 млрд долл. (9,8 млрд долл. во II квартале 2020 г.).

Банковский сектор сократил иностранные обязательства во II квартале 2021 г. на 2,5 млрд долл. (–9,2 млрд долл. во II квартале 2020 г.), как и органы государственного управления – на 0,7 млрд долл. во II квартале 2021 г. против роста на 1,1 млрд долл. во II квартале 2020 г. По данным на начало июня 2021 г., доля нерезидентов на рынке ОФЗ снизилась до 19,5%, тогда как в начале года она составляла 23,3%. Сокращение иностранных обязательств органов государственного управления, по всей видимости, вызвано санкционной риторикой, внутрисполитическими и геополитическими рисками, ожиданиями ужесточения монетарной политики ФРС США.

Увеличение иностранных активов во II квартале 2021 г. характерно прежде всего для прочих секторов и составляло 8,9 млрд долл. против 12,9 млрд долл. во II квартале 2020 г. Исходящие прямые инвестиции прочих секторов достигли 4,9 млрд долл. (4,8 млрд долл. во II квартале 2020 г.). Размер исходящих портфельных инвестиций во II квартале 2021 г. составил 2 млрд долл. (4,9 млрд долл. во II квартале 2020 г.), величина прочих активов во II квартале 2021 г. увеличилась на 3,7 млрд долл. (–5,7 млрд долл. во II квартале 2020 г.). Увеличение иностранных активов прочих секторов, по всей видимости, связано с масштабным восстановлением экономической активности в мире.

Рост иностранных активов прочих секторов в существенной степени был компенсирован их сокращением в банковском секторе. Во II квартале 2021 г. банки снизили иностранные активы на 6,8 млрд долл. (–2,0 млрд долл. во II квартале 2020 г.). Вероятно, это связано с необходимостью накопления резервов в условиях отмены Банком России части введенных из-за коронавируса антикризисных регуляторных послаблений.

В результате чистый отток капитала частного сектора во II квартале 2021 г. составил 10 млрд долл., что на 2,6 млрд долл. меньше, чем во II квартале 2020 г., и на 8,3 млрд долл. меньше, чем в I квартале 2021 г. (рис. 2). При этом нетто-отток капитала прочих секторов во II квартале 2021 г. оказался равен 14,2 млрд долл. (5,5 млрд долл. во II квартале 2020 г.).

В банковском секторе наблюдался нетто-приток, составивший 4,3 млрд долл. против нетто-оттока в 7,2 млрд долл. во II квартале 2020 г. В целом снижение нетто-оттока капитала частного сектора по сравнению с аналогичным периодом прошлого года произошло в результате стабилизации ситуации на развивающихся рынках по сравнению с кризисным 2020 г. и ужесточения монетарной политики Банка России. Помимо этого, определенный вклад в сокращение оттока капитала из России во II квартале 2021 г. по сравнению с I кварталом того же года внесло некоторое смягчение санкционной риторики. Стабильное состояние финансового счета частного сектора во II квартале 2021 г. способствовало укреплению рубля на валютном рынке.

Превышение положительного сальдо счета текущих операций над оттоком капитала по финансовому счету было компенсировано ростом международных резервных активов в размере 8,3 млрд долл. (–12,9 млрд долл. во II квартале 2020 г.). Накопление валютных резервов связано

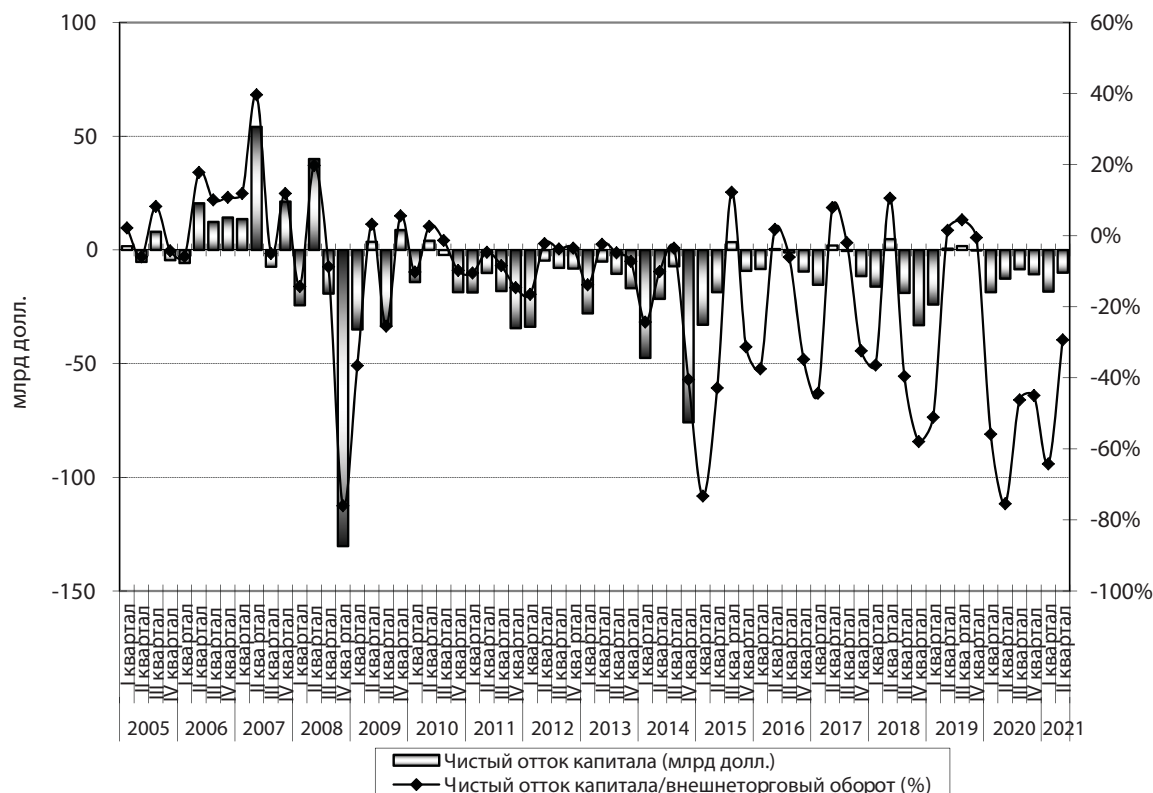

Рис. 2. Чистый отток капитала частного сектора в 2005–2021 гг.

Источники: Банк России; расчеты Института Гайдара.

с покупкой иностранной валюты Банком России в рамках бюджетного правила, начавшейся 19 января 2021 г. в результате роста цены на нефть выше цены отсечения. Объем покупок иностранной валюты Минфином России на внутреннем валютном рынке за II квартал 2021 г. составил около 7 млрд долл.

В результате описанных выше тенденций за II квартал 2021 г. курс рубля к доллару вырос на 4,4% до 72,4 руб./долл. Укреплению рубля способствовали значительный рост цен на нефть, повышение ключевой ставки ЦБ РФ, а также ожидания дальнейшего ужесточения денежно-кредитной политики Банка России. По итогам II квартала 2021 г. фундаментально обоснованный курс рубля к доллару составил 69–70 руб., что означает недооценку рубля на 3,4–4,9%¹. Тем не менее во второй половине года в случае появления сигналов о возможности более быстрого ужесточения монетарной политики ФРС США и повышения рисков оттока капитала с развивающихся рынков возможно некоторое ослабление рубля. ▀

¹ Подробнее см.: Божечкова А.В., Синельников-Мурылев С.Г., Трунин П.В. Факторы динамики обменного курса рубля в 2000-е и 2010-е годы // Вопросы экономики, 2020, № 8, стр. 1–18.

2. СИТУАЦИЯ НА НЕФТЯНОМ РЫНКЕ ВО II КВАРТАЛЕ 2021 ГОДА

Каукин А.С., к.э.н., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара; заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков ИПЭИ РАНХиГС;

Миллер Е.М., с.н.с. лаборатории системного анализа отраслевых рынков ИПЭИ РАНХиГС

Пересмотр базового уровня сокращения добычи нефти для ОАЭ позволил достичь компромисса в переговорах по продлению сделки ОПЕК+. Взамен ОАЭ поддержали предложение о продлении текущей сделки до конца 2022 г. и ежемесячном увеличении общей добычи нефти странами – участницами ОПЕК+ на 400 тыс. барр./сут. Это позволяет России вернуться на докризисный уровень добычи нефти в 10,5 млн барр./сут. уже в мае 2022 г. за счет наращивания производства на 100 тыс. барр./сут. с августа 2021 г. Сохраняется угроза негативного влияния на рынок нефти увеличения во всем мире числа случаев заражения новыми штаммами коронавируса.

Соглашение ОПЕК+ во II квартале 2021 г.

Как уже отмечалось ранее¹, на 15-й встрече стран – участниц соглашения ОПЕК+² были утверждены уровни добычи нефти на май-июль 2021 г. (см. Приложение): суммарный объем сокращения суточной добычи к июлю должен был составить 5,8 млн барр./сут. от базового уровня³. Кроме того, до конца сентября 2021 г. был продлен срок действия механизма, согласно которому страны, которые добывали нефть сверх отведенной им квоты, должны были компенсировать это перепроизводство дополнительным сокращением добычи (учет произведенной сверх нормы ведется с момента подписания соглашения ОПЕК+). До 15 апреля 2021 г. страны ОПЕК+ с объемами перепроизводства нефти должны были предоставить в секретариат ОПЕК+ свои планы по компенсации и начать их исполнять. Результатом 16-й и 17-й встречи стран – участниц соглашения ОПЕК+⁴, которые прошли

1 Каукин А.С., Миллер Е.М. Ситуация на мировом рынке нефти в первом квартале 2021 г. // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. № 5. С. 9–13.

2 15th OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting concludes // OPEC. 01.04.2021. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6400.htm

3 От октября 2018 г.

4 OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting highlights importance of ongoing rebalancing efforts // OPEC. 27.04.2021. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6429.htm; 17th OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting concludes // OPEC. 01.06.2021. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6448.htm

27 апреля и 1 июня соответственно, стало сохранение квот на принятом ранее уровне.

На 18-й встрече стран – участниц ОПЕК+, прошедшей в начале июля¹, министры стран ОПЕК+ проголосовали за увеличение добычи нефти на 2 млн барр./сут. до конца 2021 г. (или на 400 тыс. барр./сут. ежемесячно с августа по декабрь 2021 г.²), а также за продление соглашения до конца 2022 г.³ ввиду нарастающего дефицита нефти и роста цен с начала июля. Предложение было заблокировано делегацией ОАЭ (принятие решения возможно только на основе консенсуса), которая настаивала на повышении своего базового уровня добычи с 3,168 млн барр./сут. до 3,8 млн барр./сут., а также выступила против⁴ продления соглашения до конца 2022 г. За базовый уровень брали октябрь 2018 г., который не учитывает произошедшее расширение добывающих мощностей ОАЭ по итогам 2018 г. (в результате около трети мощностей простаивают).

Во избежание повтора ситуации апреля 2020 г.,⁵ когда соглашение ОПЕК+ было расторгнуто, на 19-й встрече стран – участниц ОПЕК+⁶ 18 июля 2021 г. удалось достичь компромисса путем пересмотра базового уровня сокращения добычи нефти для ОАЭ и повышения его до 3,5 млн барр./сут., начиная с мая 2022 г. Взамен ОАЭ поддержали предложение о продлении текущей сделки по ограничению добычи до конца 2022 г. Помимо этого с мая 2022 г. базовый уровень добычи нефти будет повышен для России и Саудовской Аравии до 11,5 млн барр./сут.; Кувейта и Ирака – на 150 тыс. барр./сут. (до 2,96 млн барр./сут. и 4,8 млн барр./сут. соответственно).

С учетом наращивания с августа 2021 г. общей добычи на 400 тыс. барр./сут. в месяц, Россия сможет увеличивать объемы добычи каждый месяц на 100 тыс. барр./сут. и выйти к маю 2022 г. на уровень производства в 10,5 млн барр./сут., т.е. на докризисный уровень добычи. Это означает, что за 2021–2022 гг. российская нефтегазовая отрасль сможет добыть дополнительно 21 млн т нефти.

Прогнозы нефтяных цен⁷

Краткосрочный прогноз EIA учитывает неопределенность, связанную с продолжающимся восстановлением экономики после пандемии коронавируса. Согласно данному прогнозу, в ближайшие месяцы мировая добыча нефти, в основном в странах – участницах соглашения ОПЕК+, превысит мировое потребление: рост добычи сохранит цены на текущих уровнях – в среднем 72 долл./барр. во второй половине 2021 г., но в 2022 г. продолжающийся рост добычи в странах ОПЕК+ и ускорение роста добычи нефти в США опередят рост мирового потребления нефти и будут способствовать снижению цен на нефть. Исходя из этих факторов EIA прогнозирует, что цена на нефть

1 18th OPEC, non-OPEC Ministerial Meeting called off// OPEC. 05.07.2021. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6483.htm

2 С учетом возможности выхода на рынок иранской нефти (около 1–1,4 млн барр./сут.).

3 На момент проведения встречи соглашение действовало до апреля 2022 г.

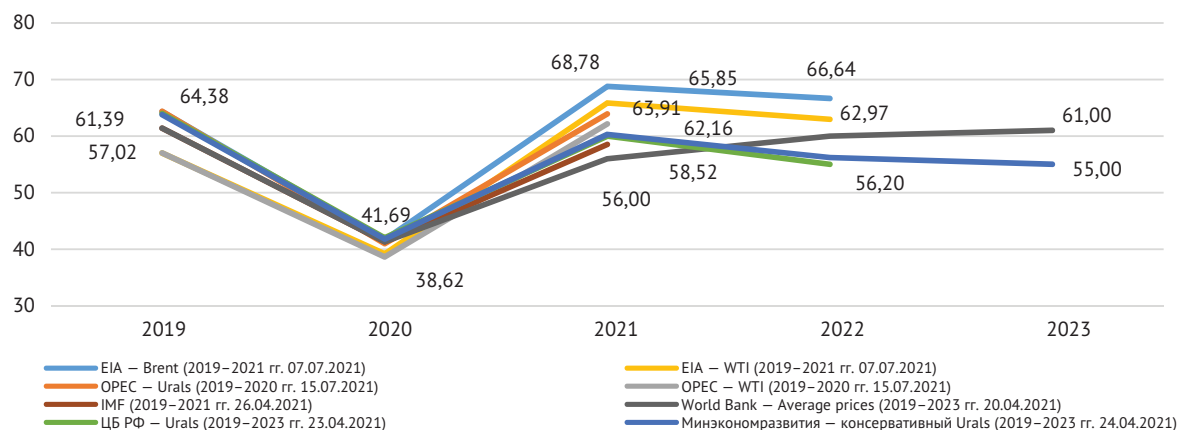
4 При этом ОАЭ выступила за дальнейшее (в августе-декабре 2021 г.) ослабление ограничений по добыче.

5 *Бобылев Ю. Н., Каукин А. С., Миллер Е. М.* Текущее состояние и перспективы на мировом рынке нефти // *Экономическое развитие России*. 2020. Т. 27. № 5. С. 50–57.

6 19th OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting concludes// OPEC. 18.07.2021. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6512.htm

7 Обновление прогнозов рассматриваемых международных ведомств запланировано на первую половину августа 2021 г.

2. Ситуация на нефтяном рынке во II квартале 2021 года

Примечание. В скобках указана дата публикации прогноза.

Рис. 1. Прогноз цен на нефть, долл./барр.

Источник: составлено авторами.

марки Brent в 2022 г. в среднем составит 67 долл./барр.¹ (рис. 1). Прогноз был сделан на момент сохранения разногласий по поводу продления соглашения между ОАЭ и другими странами, участвующими в соглашении ОПЕК+.

По прогнозам Всемирного банка, цены на нефть достигнут 56 долл./барр. в 2021 г., поскольку постепенный рост спроса накладывается на ослабление ограничений предложения в странах ОПЕК+. Основным риском для прогноза цен на нефть является продолжительность пандемии, скорость вакцинирования². Прогноз был сделан по итогам 15-й встречи ОПЕК+ (до разногласий между странами – участницами ОПЕК+ и последующих решений об увеличении базового уровня объемов добычи для некоторых стран и продления соглашения до конца 2022 г.).

Банк России повысил прогноз цены на нефть российской экспортной марки Urals в 2021 г. с 45 до 60 долл./барр. В 2022 г. регулятор ожидает стоимость нефти на уровне 55 долл./барр., в 2023 г. – 50 долл./барр.³ Прогноз был сделан по итогам 15-й встречи ОПЕК+ и не учитывает решения, которые произошли на последующих встречах министров стран ОПЕК+.

Российский рынок нефти во II квартале 2021 г.

По данным Международного энергетического агентства (МЭА), в марте 2021 г. Россия добывала 9,3 млн барр./сут. нефти без учета газового конденсата, что соответствовало выполнению сделки на 114%; в мае 2021 г. сделка была выполнена почти полностью; в июне 2021 г. – на 93%.

В табл. 1 представлены суммарные объемы добычи России по месяцам во II квартале 2021 г., а также объемы экспорта нефти, внутренних поставок

1 Short-term energy outlook / EIA. 07.07.2021. URL: https://www.eia.gov/outlooks/steo/report/global_oil.php

2 World Bank Commodities Price Forecast / World Bank. 20.04.2021. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/c5de1ea3b3276cf54e7a1dff4e95362b-0350012021/related/CMO-April-2021-forecasts.pdf>

3 Среднесрочный прогноз Банка России по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке // Банк России. 23.04.2021. URL: http://www.cbr.ru/analytics/dkp/ddcp/longread_4_32/page/

нефти на переработку, перевалку через морские порты нефти и нефтепродуктов. Видно, что по большинству показателей динамика стала положительной по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (нужно учитывать, что это может быть эффектом низкой базы, так как в прошлом году в апреле-мае 2020 г. действовал режим нерабочих дней, который косвенно влиял на нефтяную отрасль). В целом, учитывая формальную договоренность о продлении соглашения ОПЕК+, можно говорить о постепенном восстановлении физических объемов добычи нефтегазовой отрасли России.

Таблица 1

Динамика объемов добычи, переработки и экспорта российской нефтяной отрасли

	Апрель 2021		Май 2021		Июнь 2021	
	млн т	% к марту 2020 г.	млн т	% к марту 2020 г.	млн т	% к марту 2020 г.
Добыча нефти	42,80	-7,80	44,20	11,20	42,60	11,60
Экспорт нефти	18,40	-16,30	19,60	6,20	18,90	3,50
Первичная переработка нефти на НПЗ России	23,30	6,30	23,00	9,30	23,00	9,30
Перевалка наливных грузов в российских портах, из них:	35,5	-14,00	35,9	-9,10	36,5	-2,10
сырой нефти	19,1	-20,70	19,3	-17,50	20,7	0,00
нефтепродуктов	13,1	-3,70	12,7	0,80	12,8	-3,80

Источник: Министерство энергетики России, ИПЕМ.

Прогнозные значения объемов добычи, внутреннего потребления и экспорта российской нефти на 2021 г. представлены в *табл. 2*.

Таблица 2

Прогноз объемов добычи, внутреннего потребления и экспорта российской нефти

	Источник	2020	2021
Объем добычи нефти, млн т	Минэнерго	512,76	–
	ОПЕК MOMR	520,01	521,98
	EIA STEO	516,08	524,92
Объемы внутреннего потребления нефти (считаем постоянным = 2020 г.), млн т	Минэнерго	274,93	274,93
Экспорт нефти (разница между объемом добычи нефти и объемом внутреннего потребления нефти), млн т	Минэнерго	232,37	–
	ОПЕК MOMR	232,37	247,04
	EIA STEO	232,37	249,99

Источник: Минэнерго России, ОПЕК MOMR, EIA STEO.

Анализ прогнозов международных организаций и текущей динамики мирового энергетического рынка показал, что для России принятое решение на последней встрече ОПЕК+ является, скорее, позитивным, так как нефтедобывающая отрасль вернется к докризисному уровню добычи – 10,5 млн барр./сут. в мае 2022 г. Это означает, что за 2021–2022 гг. российская нефтегазовая отрасль сможет добыть дополнительно 21 млн т нефти. Помешать этому могут риски, которым до сих пор подвержен мировой рынок нефти. Данные риски связаны:

2. Ситуация на нефтяном рынке во II квартале 2021 года

- с угрозой повторного ужесточения мер, ограничивающих мобильность населения. В европейских странах идет распространение штамма «дельта» (индийский штамм), в случае его устойчивости к современным вакцинам или при слабо контролируемой скорости его распространения правительства могут вновь прибегнуть к жестким локдаунам. В этом случае спрос на нефть окажется под ударом, что может привести к существенным пересмотрам прогнозов потребления и снижению цен на топливо;
- со снятием санкций с иранского нефтегазового сектора. Неопределенность состоит в сроках достижения соглашения с США и последующим восстановлением иранской добычи. Потенциально на рынок дополнительно может попасть 1–1,4 млн барр./сут. В случае постепенного выхода этого объема на мировой рынок ОПЕК+ удастся сгладить данный эффект и, возможно, избежать заметного падения нефтяных цен. В случае резкого роста предложения (в течение 1–2 месяцев) падение цен становится намного более вероятным;
- с ростом курса доллара. Из-за роста инфляции в США и в мире повысились риски ужесточения монетарной политики центробанков, включая ФРС, которые могут повлечь за собой укрепление доллара и, соответственно, удорожание нефти в национальных валютах стран-импортеров. Ожидания рынка относительно возможных решений монетарных властей уже спровоцировали повышение спроса, что привело к росту цен на нефть на 4% в июне по сравнению с прошлым периодом. Дальнейшее укрепление доллара продолжит оказывать давление на нефтяные цены;
- со слабым спросом на развивающихся рынках из-за высоких цен. При текущих ценах на нефть расходы на топливо для многих предприятий развивающихся экономик становятся обременительными, что может замедлить восстановление экономики и естественным образом привести к снижению спроса и цен;
- с потенциальной несогласованностью дальнейших действий ОПЕК+ и последующим резким увеличением объемов добычи нефти. Следующая встреча стран – участниц соглашения ОПЕК+ намечена на начало сентября 2021 г., таким образом, как минимум до этого периода данный риск можно считать неактуальным. Однако, учитывая кейсы с ОАЭ и предшествовавшие ему, нельзя исключать возможность реализации данного риска в дальнейшем.

Приложение 1

Добровольные уровни сокращения суточной добычи нефти по соглашению ОПЕК+, тыс. барр./сут.

Страна	База до 30.04.21	Март		Апрель		Май		Июнь		Июль		База с 01.05.22	База с 01.06.22
		Δ	Факт	Δ	Факт	Δ	Факт	Δ	Факт	Δ	Факт		
Алжир	1057	-181	876	-181	876	-170	887	-159	898	-145	912	1057	1057
Ангола	1528	-261	1267	-261	1267	-245	1283	-230	1298	-209	1319	1528	1528
Конго	325	-56	269	-56	269	-52	273	-49	276	-44	281	325	325
Экваториальная Гвинея	127	-22	105	-22	105	-20	107	-19	108	-17	110	127	127
Габон	187	-32	155	-32	155	-30	157	-28	159	-26	161	187	187
Ирак	4653	-796	3857	-796	3857	-748	3905	-699	3954	-637	4016	4653	4803
Кувейт	2809	-480	2329	-480	2329	-451	2358	-422	2387	-384	2425	2809	2959
Нигерия	1829	-313	1516	-313	1516	-294	1535	-275	1554	-250	1579	1829	1829
Саудовская Аравия	11000	-1881	9119	-1881	9119	-1768	9232	-1653	9347	-1505	9495	11000	11500
ОАЭ	3168	-542	2626	-542	2626	-509	2659	-476	2692	-433	2735	3168	3500
Азербайджан	718	-123	595	-123	595	-115	603	-108	610	-98	620	718	718
Бахрейн	205	-35	170	-35	170	-33	172	-31	174	-28	177	205	205
Бруней	102	-17	85	-17	85	-16	86	-15	87	-14	88	102	102
Казахстан	1709	-272	1437	-252	1457	-246	1463	-240	1469	-234	1475	1709	1709
Малайзия	595	-102	493	-102	493	-96	499	-89	506	-81	514	595	595
Мексика	1753	0	1753	0	1753	0	1753	0	1753	0	1753	1753	1753
Оман	883	-151	732	-151	732	-142	741	-133	750	-121	762	883	883
Россия	11000	-1751	9249	-1621	9379	-1582	9418	-1543	9457	-1505	9495	11000	11500
Судан	75	-13	62	-13	62	-12	63	-11	64	-10	65	75	75
Южный Судан	130	-22	108	-22	108	-21	109	-20	110	-18	112	130	130
ОПЕК 10	26683	-4564	22119	-4564	22119	-4287	22396	-4010	22673	-3650	23033	26683	27815
Не-ОПЕК	17170	-2486	14684	-2336	14834	-2263	14907	-2190	14980	-2109	15061	17170	17670
ОПЕК+	43853	-7050	36803	-6900	36953	-6550	37303	-6200	37653	-5759	38094	43853	45485

Источник: Voluntary Production Levels // OPEC. 05.01.2021. URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/Voluntary%20Production%20Levels.pdf; 14th OPEC and non-OPEC Ministerial Meeting // OPEC. 04.03.2021. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6375.htm; Voluntary Production Levels // OPEC. 01.04.2021 URL: https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/15th%20ONOMM%20-%20Production%20adjustments%20table.pdf; Voluntary Production Levels // OPEC. 01.04.2021. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6512.htm

3. ДИСТАНЦИОННАЯ ЗАНЯТОСТЬ: УДАЛЕННЫЙ РЕЖИМ В РЯДЕ ПРОФЕССИЙ СТАНОВИТСЯ НОРМОЙ

Ляшок В.Ю., к.э.н., с.н.с. лаборатории исследований пенсионных систем и актуарного прогнозирования социальной сферы ИНСАП РАНХиГС

Онлайн-опрос, проведенный в июне-июле 2021 г. среди пользователей Facebook, показал, что за минувший год возникли существенные межпоколенческие различия в отношении к удаленному режиму работы. Молодежь в среднем значительно более позитивно относится к нему, чем респонденты старших возрастов. Оценки также значительно различаются в зависимости от вида деятельности компаний, в которых заняты участники опроса¹.

Согласно результатам онлайн-опроса, 48% занятых были переведены на удаленный режим работы в 2020 г. и/или 2021 г., что значительно выше данных статистики организаций или исследований, репрезентирующих население России. При этом около 35% работников в выборке продолжают работать дистанционно, из них 15% – полностью удаленно, 20% – совмещающая с работой в офисе. До марта 2020 г. работали из дома: 8% – полностью дистанционно, 17% – частично.

Предыдущие опросы показали, что среди различных характеристик респондентов наиболее значимо на отношение к удаленному формату работы влияет возраст респондентов. В целом молодежь гораздо более позитивно относится к такому режиму, чем респонденты старшего возраста.

Возрастные различия остались заметными и летом 2021 г. (рис. 1). Хотя во всех возрастных группах наиболее эффективной признается работа вне дома, распределения различаются существенно: среди 18–34-летних с этим утверждением полностью или частично согласны 51% занятых, среди респондентов в возрасте 34–54 лет – 67%, а среди респондентов в возрасте 55 лет и старше – 72%. В целом работники признают более низкую производительность при работе из дома по сравнению с офисной.

¹ Опрос проводился среди пользователей социальной сети Facebook 23 июня – 2 июля 2021 г. Совокупная выборка составила 2599 респондентов. Отметим, что выборка не репрезентирует население России и смещена в сторону: а) более старших возрастов, б) женщин, в) имеющих высшее образование, г) проживающих в городе, особенно в Москве и Московской области.

Мониторинг экономической ситуации в России

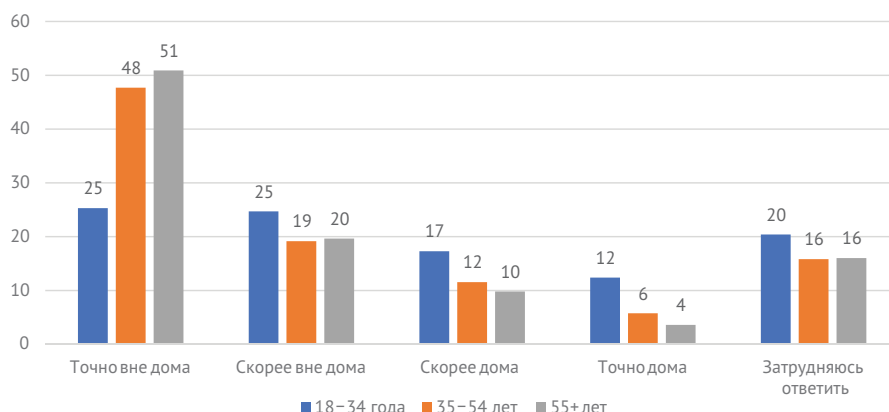

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «В целом вы более эффективно работаете вне дома (в офисе) или дома?» среди респондентов различных возрастных групп, %

Источник: данные онлайн-опроса.

Подтверждают этот вывод оценки респондентов относительно того, насколько повлиял переход на «дистант» на функционирование тех организаций, в которых они работают (или собственного бизнеса респондентов). Негативные оценки преобладают над позитивными. В то же время 28–35% респондентов утверждают, что изменение режима работы почти не повлияло на функционирование фирм (рис. 2). Тем не менее 52% респондентов старшего возраста оценили переход негативно или скорее негативно, тогда как среди 18–34-летних таких оценок было только 28%.

Несмотря на признание низкой производительности работы из дома, респонденты в целом продолжают позитивно относиться к удаленному формату, особенно работники более молодых возрастов (рис. 3). Лишь 19% работников в возрасте 18–34 лет оценили опыт перехода на дистанционную занятость как негативный или скорее негативный. Значительно выше

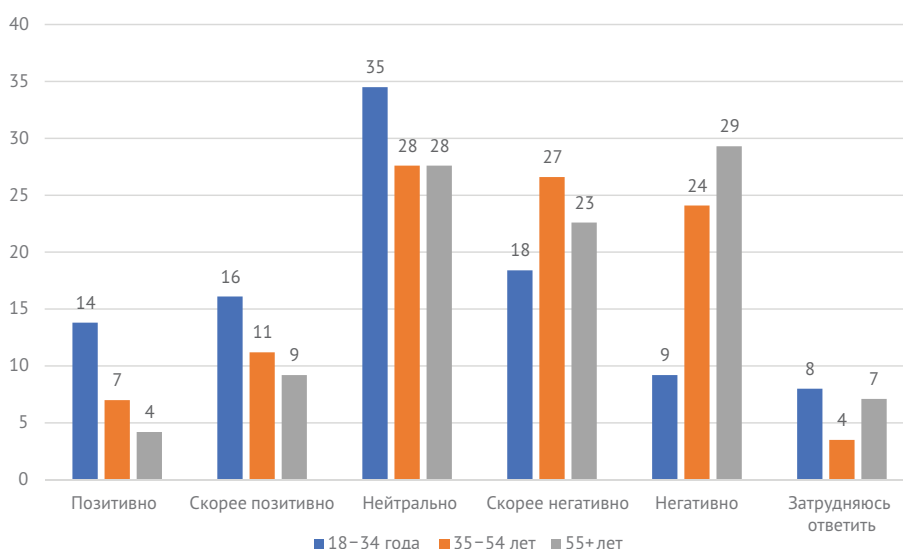

Рис. 2. Распределение оценок респондентов различных возрастных групп относительно результата перехода на удаленную работу из дома для организаций (бизнеса), %

Источник: данные онлайн-опроса.

3. Дистанционная занятость: удаленный режим

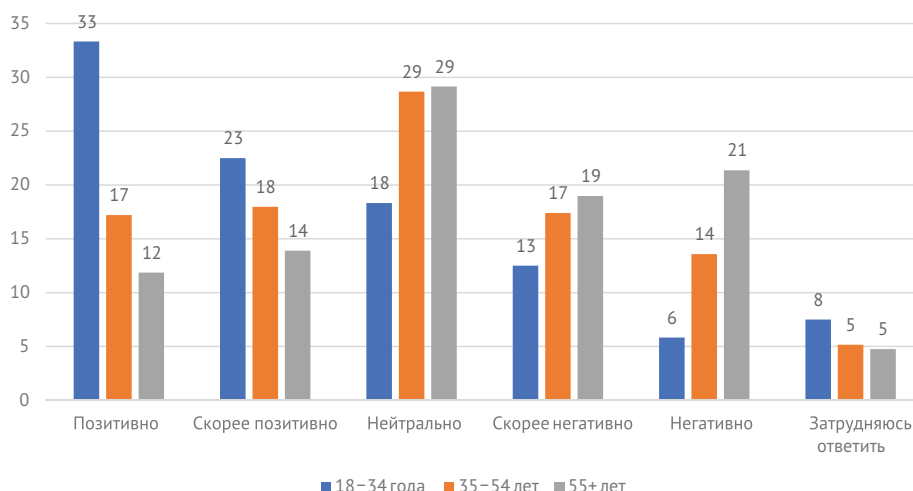

Рис. 3. Оценки респондентами различных возрастных групп перехода на удаленный режим работы, %

Источник: данные онлайн-опроса.

этот показатель среди работников более старшего возраста: 31% – среди 35–54-летних, 40% – среди лиц в возрасте 55 лет и выше. По сравнению с аналогичным опросом января 2021 г. респонденты всех возрастов чаще отмечали более нейтральное отношение к переходу на удаленный режим работы, что говорит о рутинизации такой практики.

Отношение к переходу на удаленный режим работы различалось между работниками компаний различных отраслей. Наиболее позитивное отношение к этому процессу наблюдалось среди работников в сфере информационных технологий и связи, где варианты ответов позитивно или скорее позитивно выбрали 51% респондентов, нейтрально – 32%. Работающие в сфере финансов и страхования были более сдержанны в оценках, тогда как занятые в образовании и науке в целом значительно чаще оценивали такой переход как скорее негативный или негативный: суммарно 40% по сравнению с 27% выбравшими позитивные варианты ответа.

По сравнению с опросом, проведенным летом 2020 г., изменились оценки респондентов относительно наиболее предпочитаемого режима работы. Значительно популярнее стал выбор очного режима работы из офиса, особенно среди работников старшего возраста. В то же время и доля желающих постоянно работать удаленно также возросла, особенно среди молодых когорт, что говорит о межпоколенческих различиях (рис. 4).

В то же время, согласно опросу, нет статистически значимых отличий в предпочитаемом режиме работы между мужчинами и женщинами. Лица с высшим образованием в большей степени предпочитают частичную работу из дома по сравнению с имеющими среднее профессиональное или среднее общее образование. Удаленная работа более привлекательна для жителей городов, особенно крупных. В среднем каждый пятый респондент из Москвы и Санкт-Петербурга отметил в качестве наиболее предпочтительного режима работы постоянную занятость из дома, тогда как среди жителей других городов и сельской местности к этому режиму склонялись только 11–13% респондентов.

Представления о будущем постковидном режиме работы в организациях, в которых работают респонденты, существенно различаются

Мониторинг экономической ситуации в России

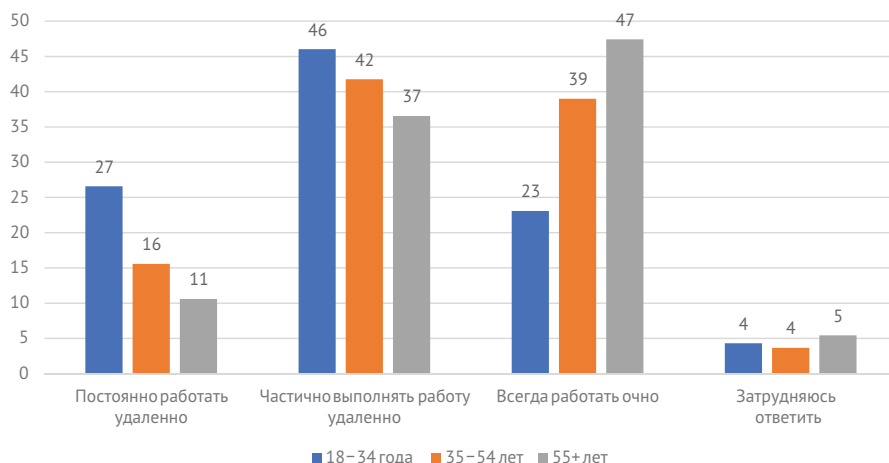

Рис. 4. Предпочитаемый режим работы, по мнению респондентов различных возрастных групп, %

Источник: данные онлайн-опроса.

в первую очередь в зависимости от отрасли (рис. 5). Работники в сфере ИТ, телекоммуникации, связи, а также финансовой и страховой деятельности, в образовании и науке в наибольшей степени верят, что после пандемии большинство сотрудников будет переведено на частичный или полностью удаленный формат занятости. Среди работников отраслей, в которых работу практически невозможно выполнять дистанционно, число респондентов, предполагающих значительные изменения в их режиме трудовой

Рис. 5. Доля респондентов считающих, что после окончания пандемии большинство работников в их компании будет работать частично или полностью удаленно, %

Источник: данные онлайн-опроса.

3. Дистанционная занятость: удаленный режим

деятельности, относительно мало. В то же время одно из наиболее низких значений наблюдается среди опрошенных сотрудников в сфере государственного и муниципального управления, хотя опыт развитых стран показал, что эти профессии также поддаются массовому переводу на удаленный режим работы.

Таким образом, можно говорить, что на российском рынке труда появились сферы, где отношение к удаленному режиму работы сменилось с негативного на нейтральное или даже на позитивное, и он уже воспринимается как норма. В середине 2021 г. сохраняется практика комбинированного режима работы, когда часть недели работники заняты дома. В первую очередь это касается сферы информационных технологий и связи, отчасти также финансовой и страховой деятельности. Более негативное отношение к опыту перехода на удаленный формат работы наблюдался в сфере образования и науки, а также культуре, спорте и организации досуга. Можно предположить, что в них такой формат массово не приживется после окончания пандемии и полного снятия различных ограничений.

4. ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ МОЛОДЕЖИ К ОБУЧЕНИЮ: ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ СПРОСА С ВЫСШЕГО НА СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ломтева Е.В., к.пед.н., в.н.с. Центра экономики непрерывного образования (ЦЭНО) ИПЭИ
РАНХиГС;

Бедарева Л.Ю., с.н.с. ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС

Основным фактором, влияющим на профессиональное самоопределение молодежи, является материальное положение семей молодых людей. Ухудшающееся материальное положение семей вынуждает значительную часть выпускников 9-х и 11-х классов школ продолжить обучение в системе среднего профессионального образования (СПО) с целью быстрого выхода на рынок труда.

Анализ текущей ситуации

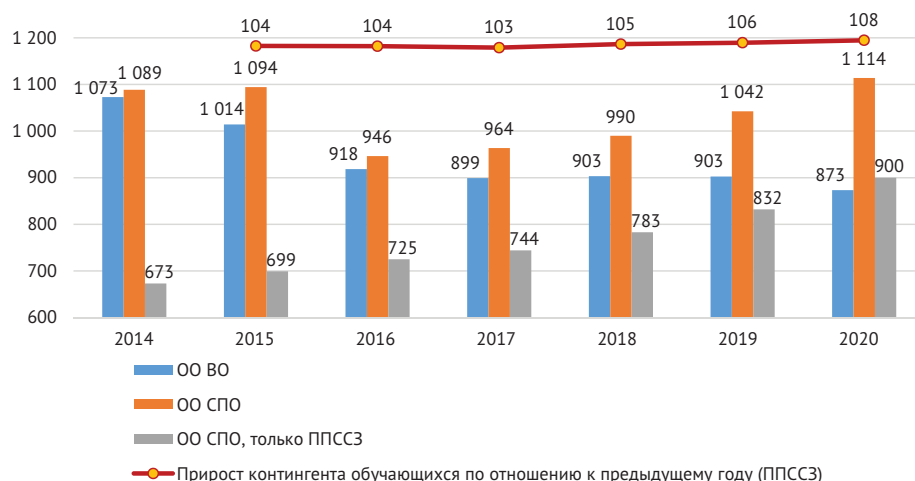
В последние годы в России растет интерес молодежи к среднему профессиональному образованию. Начиная с 2014 г. прием на программы подготовки специалистов среднего звена неуклонно повышался и в 2020 г. превысил прием в вузы (рис. 1)¹.

Ежегодный прирост контингента поступающих на программы подготовки специалистов среднего звена в образовательных организациях СПО (далее – ОО СПО) составлял в среднем 5%, и поэтому, с учетом прогноза численности молодежи (рис. 2), в ближайшие несколько лет можно ожидать, что увеличение числа обучающихся на этих программах составит не менее 45 тыс. человек в год.

Перераспределение спроса с высшего на среднее профессиональное образование, с одной стороны, можно связать с ростом популярности СПО, с другой – со стагнацией реальных доходов населения, что подтверждается результатами социологического исследования, проведенного Центром экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС в трех субъектах Российской Федерации, относящихся к трем различным группам

¹ Ломтева Е.В., Бедарева Л.Ю. Функционирование системы среднего профессионального образования в условиях пандемии и роста социально-экономической нестабильности. Профессиональное образование в России и за рубежом. 2020. № 4 (40). С. 89–97; Сводные формы СПО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования». Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/> (дата обращения 06.06.2021 г.).

4. Особенности мотивации молодежи к обучению

Примечание. ОО ВО – образовательные организации высшего образования; ОО СПО – образовательные организации системы среднего профессионального образования; ППССЗ – программы подготовки специалистов среднего звена.

Рис. 1. Динамика приема студентов по уровням профессионального образования, тыс. человек

Источник: расчеты авторов на базе статистической информации.

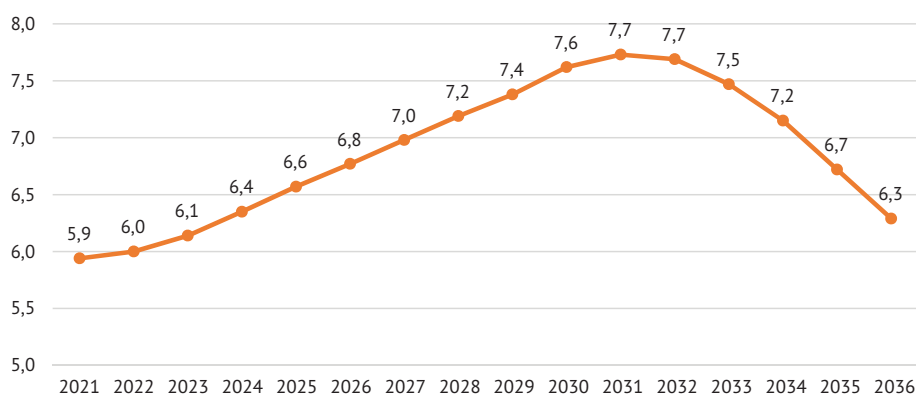

Рис. 2. Прогноз численности молодежи в возрасте 15–18 лет, млн человек

Источник: данные Росстата.

рейтинга регионов по доходам населения в 2020 г.¹ – Свердловская область (11-е место в рейтинге – 1 группа), Самарская область (31-е место в рейтинге – 2 группа) и Волгоградская область (60-е место в рейтинге – 3 группа). Выборку составляла работающая молодежь, имеющая среднее профессиональное образование, в возрасте от 22 до 35 лет (всего 903 респондента).

Целью социологического опроса было выявление основных факторов, влияющих на выбор молодежью своего дальнейшего образовательного и/или трудового пути. Результаты исследования представлены в *табл. 1*.

¹ РИА рейтинг. Рейтинг регионов по доходам населения – 2020. РИА Новости, 06.07.2020. URL: <https://ria.ru/ria.ru> (дата обращения 15.04.2021).

Таблица 1

Факторы, влияющие на выбор молодежью образовательных организаций системы СПО в зависимости от социально-экономического положения региона проживания, %

Факторы	Свердловская область	Самарская область	Волгоградская область
Поступали целенаправленно	48,7	49,0	36,6
Выбирали престижную специальность	59,0	56,3	44,2
Учились платно	26,3	18,7	13,9
Обучались в своем городе	44,0	70,3	61,1
Обучались в другом городе своего региона	50,0	24,7	30,0
Обучались в другом регионе	6,0	5,0	5,3
Поступили в образовательные организации СПО, чтобы:			
Раньше начать работать	7,7	32,3	32,3
Получить специальность для успешного трудоустройства	38,0	22,7	16,2
Получить специальность, с которой можно хорошо зарабатывать	2,3	14,7	12,2
Причина поступления на непрестижную специальность:			
Недостаточно способностей	1,0	6,0	2,6
Недостаточно ресурсов	4,0	19,3	20,5
Было безразлично	2,0	6,7	14,9
Легкость поступления и обучения	7,5	12,8	29,1
Другие обстоятельства:			
Планы поступления в ОО ВО	11,3	15,7	10,6
Имели подработку во время обучения в СПО	9,7	33,3	46,9

Источник: расчеты авторов по результатам социологического исследования ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

По итогам социологического опроса были выявлены основные мотивы, влияющие на выбор образовательной траектории: стремление к раннему выходу на рынок труда, к успешному трудоустройству, возможность получения высокого заработка. Важно отметить, что мотивы и цели поступления в организации СПО выпускников 9-х классов из регионов с низким и высоким уровнями социально-экономического развития существенно различаются.

Молодежь, проживающая в регионах с высоким уровнем социально-экономического развития, в основном целенаправленно выбирает обучение в образовательных организациях СПО, стараясь поступить на престижную, по их мнению, специальность.

Наибольшая доля молодежи, переехавшая для обучения в другой город своего региона или в другой регион, отмечена в Свердловской области (50%); в Самарской и Волгоградской областях она была намного ниже (24 и 30% соответственно), что можно объяснить отсутствием финансовых возможностей семей для оплаты проживания ребенка вне дома. Цели поступления в образовательные организации системы СПО по регионам также различались: если в Свердловской области основной целью поступления в ОО СПО было получение специальности с дальнейшим успешным трудоустройством (38,0%), то в Самарской области этот показатель снизился до 22,7%, а в Волгоградской области составил всего 16,2%.

4. Особенности мотивации молодежи к обучению

В Самарской и Волгоградской областях молодежь ориентирована в большей степени на получение материальной выгоды в ближайшем будущем, а мотивом выбора обучения в СПО является более ранний выход на рынок труда. В этих же регионах отмечена и высокая доля молодежи, имеющей подработку во время обучения в профессиональных образовательных организациях (32,3% учащихся).

Среди тех, кто обучался на платной основе, значительно выше доля тех, кто считает, что они выбрали специальность целенаправленно, предпочитая СПО высшему образованию, и получили престижную специальность (рис. 3).

Молодежь, проживающая в Свердловской и Самарской областях, отличается целенаправленным выбором продолжения обучения в системе СПО (48,7 и 49% соответственно), тогда как 14,9% молодежи, проживающей в Волгоградской области, считает, что причиной их поступления на непрестижную специальность было безразличное отношение к выбору профессиональных образовательных организаций и программы подготовки. Доля обучающихся в системе СПО на договорной основе выше в Свердловской области (26,3%), как и больше в ней доля тех, кто обучается в другом городе своего региона (50%) (рис. 3).

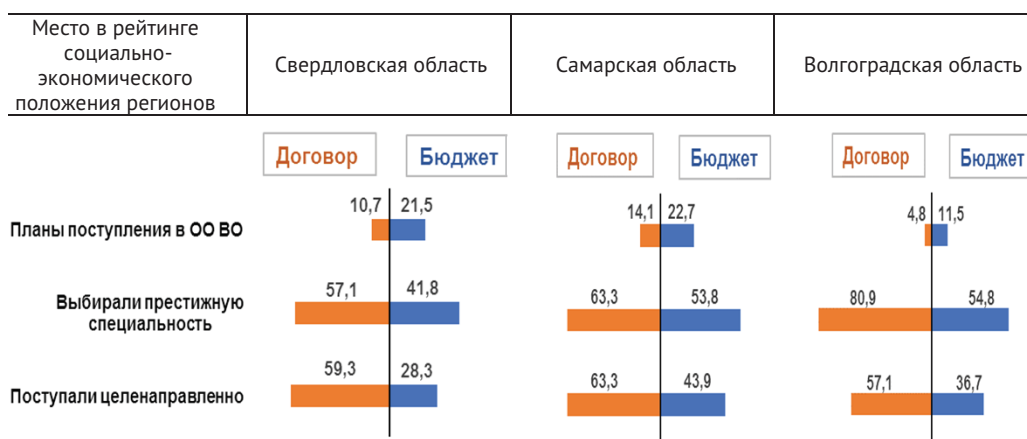

Рис. 3. Зависимость ведущих мотивов выбора обучения в ОО СПО на бюджетной и договорной основе от уровня доходов населения в регионе, %

Источник: расчеты авторов по результатам социологического исследования ЦЭНО ИПЭИ РАНХиГС.

В Волгоградской области выявлена большая доля молодежи, проживающая в домохозяйствах с низким уровнем доходов (20,5 против 4% в Свердловской области), что повлияло на необходимость подработки во время обучения (46,9%). Таким образом, можно заключить, что профессиональное самоопределение молодежи и выбор обучения в системе СПО во многом обусловлены уровнем доходов населения. В первом случае это выражается в том, что на фоне относительного благополучия растет численность молодежи, целенаправленно выбирающей именно этот уровень образования. Во втором – наблюдается рост числа учащихся в профессиональных образовательных организациях системы СПО, не рассчитывающих на помощь семей, а также выбирающих специальность чаще всего из-за легкости поступления и обучения.

Факторы выбора образовательной траектории

Основным фактором, влияющим на профессиональное самоопределение молодежи, является материальное положение их семей. В ситуации ограничений по выбору дальнейшей образовательной траектории оказываются молодые люди, которые не имеют достаточных финансовых средств на подготовку к ЕГЭ и соответственно получения более высоких баллов для продолжения обучения на бюджетной основе в вузе. Материальное положение семьи вынуждает значительную часть выпускников 9-х и 11-х классов школ продолжить обучение в системе СПО для быстрого выхода на рынок труда. Многим приходится выбирать обучение в организациях СПО в своем регионе, поскольку они не имеют возможности переезда в другие субъекты РФ для обучения по интересующей их специальности, на которую нет набора в регионе проживания.

По итогам социологического опроса определены факторы, оказывающие наибольшее влияние на выбор дальнейшего обучения в профессиональных образовательных организациях: стремление к раннему выходу на рынок труда, к успешному трудоустройству, возможность получения высокой заработной платы, стремление к получению престижной профессии или специальности.

Велика вероятность, что до 2031 г. прирост числа студентов в организациях СПО на программах подготовки специалистов среднего звена составит не менее 45 тыс. человек в год.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо увеличить число мест для обучения на договорной основе по наиболее востребованным профессиям и специальностям, требующим среднего профессионального образования, в регионах с высоким уровнем доходов населения.

Целесообразно увеличить финансирование программ профессионального обучения учащихся образовательных организаций СПО, чтобы дать им возможность овладеть смежной специальностью, что повысит их шансы на трудоустройство, особенно в регионах с низким уровнем дохода населения.

Региональным органам управления образованием необходимо провести оценку ресурсных возможностей организаций СПО (материально-технического оснащения, педагогических кадров) с учетом перспективы увеличения контингента обучающихся.